

Л.А. Кавелин

**Историческое описание
Козельской Введенской
оптиной пустыни**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л.А. Кавелин**
Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни / Л.А. Кавелин – М.: Книга по Требованию, 2015. – 366 с.

ISBN 978-5-458-53670-7

ISBN 978-5-458-53670-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Козельская Введенская Оптиная Пустынь принадлежит къ числу древнѣйшихъ обителей нашего Отечества: она считается нынѣ уже четвертое столѣтіе со времени своей извѣстности (письменной) и, по преданію, пятое со времени основанія. Судьбы сей Обители разнообразны и занимательны для любителей Отчественной страны, поучительны и назидательны для ревнителей праотческаго благочестія. Основанная отшельникомъ Оптою, возрожденная незабвеннымъ Платономъ и утвержденная боголюбивымъ Филаретомъ, она въ настоящее время, какъ по своей наружной дѣлотѣ, такъ и по внутреннему благоустройству, справедливо можетъ назваться «Лаврою Калужской Епархіи,» подобно тому, какъ нѣкогда, высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ московскій и калужскій, выражался о любимой имъ Пѣсношѣ, называя эту обитель «второю Лаврою своей епархіи».

Доселѣ еще ни одинъ изъ путешественниковъ—описателей не полюбопытствовалъ взглянуть на святыню Оптиной пустыни, не удостоилъ даже помянуть ея имя въ своихъ запискахъ; причины этому, безъ сомнѣнія, тѣ же самыя, по которымъ до нашего времени не болѣе 50 иноческихъ обителей имѣютъ свои отдѣльныя описанія, хотя необходимость приступить къ подобнымъ описаніямъ Православныхъ Обителей,

сообразно со всѣми критическими требованіями, уже давно со-
знана всѣми.

Родъ мой съ незапамятныхъ временъ имѣеть осѣдлость въ
Козельскомъ уѣздѣ, въ близкомъ разстояніи отъ Оптиной пу-
стыни. Съ малыхъ лѣтъ привыкъ я преклоняться передъ ея
святинею и потомъ посѣщаль и обзрѣваль ее не разъ въ
разныя эпохи моей жизни.

Предлагаемое здѣсь Описаніе, плодъ недавняго посѣщенія
моего Обители въ минувшемъ 1845 году, да будетъ жертвою
приносимою отъ меня отчизнѣ моихъ предковъ и вмѣстѣ вы-
раженіемъ личнаго моего усердія къ святой Обители отшель-
ника Опти!

При составленіи сего описанія, я старался, по мѣрѣ воз-
можности, удовлетворить тѣмъ критическимъ требованіямъ,
которыя были высказаны однимъ изъ извѣстнѣйшихъ археоло-
говъ въ статьѣ: «*Историческія замѣтки*» (номера 26 и
27 Сѣверной Пчелы 1846 года). Ясно, что эти требованія не
могутъ быть одинаково приложены къ описанію каждой Оби-
тели, но многимъ не зависящимъ отъ описателя причинамъ,
которыя столько же могутъ быть основательны и уважительны,
сколько справедливы и полезны для соображенія, при трудахъ
этого рода, замѣтки почтеннаго археолога.

Въ заключеніе всего, долгомъ считаю принести искреннюю
мою признательность инокѣ Оптиной пустыни, Петру Алексан-
дровичу *Григорову*, (издателю извѣстныхъ всѣмъ любителямъ
духовнаго чтенія, Писемъ задонскаго затворника Георгія) за
его просвѣщенное и дѣятельное содѣйствіе къ успѣшному со-
вершенію моего настоящаго труда.

Л. Кавелинъ.

МѢСТОПОЛОЖЕНИЕ ОБИТЕЛИ.

*Буди миръ въ силъ твоей, и обиліе въ сто-
пльцахъ твоихъ! (Псаломъ СXXXI, 6).*

Подъѣзжающаго къ Козельску, по большой Калужской дорогѣ, на разстояніи 15-ти верстѣ, прово-
жаетъ съ лѣвой стороны видъ глубокой долины, по
которой въ широкомъ руслѣ протекаетъ рѣка Жиздра,
а за нею встаетъ сплошной, безконечный для глазъ
боръ, который, покрывая нагорный берегъ рѣки, из-
дали сивѣется, какъ подернутое туманомъ море; у
его-то опушки, на полугорѣ, омываемой упомянутою
рѣкою, стоитъ мирное пристанище иноковъ: *Козель-
ская Введенская Оптина Пустынь.*

При спускѣ дороги на луговую долину, Богоспа-
саемая Обитель открывается взорамъ путника всюю
красотою своихъ величественныхъ храмовъ и башень:
съ трехъ сторонъ, какъ забрало, окружаетъ ее дре-
мучій боръ; съ запада у самыхъ стѣнъ течетъ быст-
рая Жиздра; по лѣвому берегу ея растиается зеле-
нымъ ковромъ поемный лугъ, орошаемый излучистой
рѣчкою Ключомой (одинъ изъ притоковъ лѣваго бе-

рега Жиздры) и нѣсколькими озерами; онъ доходитъ вплоть до большой дороги, на которой, почти прямо противъ Обители, расположена деревня *Стенина*; вправо отъ нея, на возвышеніи берега, тянется выстроенное въ одинъ порядокъ село *Прыски*, съ каменною церковью и обширнымъ господскимъ домомъ помѣщика Кашкина; въ лѣво,—въ симетріи съ селомъ—вверхъ по теченію рѣки, видѣнъ въ туманныхъ очеркахъ (къ юго—западу въ 4-хъ верстахъ отъ Обители), городъ *Козельскъ*, въ древности *Козельскъ*, славный геройскою защитою своихъ жителей, противу полумилліонной орды Батыя, въ 1238 году. Съ высокой монастырской колокольни горизонтъ открывается еще на большее разстояніе и тѣмъ увеличивается достоинство плѣнительной картины монастырскихъ окрестностей: по взгорью видны обширныя поля, рощи и нѣсколько дальнихъ селъ и деревень.

На востокъ отъ Обители, на разстояніи 150 сажень, расположенъ Скитъ во имя св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня; онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ лѣсомъ и представляетъ одно изъ лучшихъ, по своему мѣстоположенію, пристанищъ для желающихъ спасенія.

Кто хотя однажды посѣщалъ Оптину Пустынь, тотъ, безъ всякаго сомнѣнія, долго не забудетъ этого, поистинѣ, *краснаго мѣста*; тѣмъ менѣе можно забыть о благодатныхъ впечатлѣніяхъ ея на духъ и сердце посѣтителя.....

Много и въ глубинѣ моей души оставалось воспомнаній о любвеобильной Обители Оптиной... Тамъ узналъ я впервые цѣну уединенія, возможнаго только въ Богѣ и для Бога; тепла здѣсь была моя молитва, вызванная благоговѣйнымъ, умиленнымъ пѣніемъ ино-

ковъ; а суетные помыслы и скорбь, эти постоянные спутники мірской жизни, не посмѣли слѣдовать за мною подъ сѣнь мирной обители.

Но особенно плѣнилъ меня уединенный Скитъ. Когда я предстоялъ Божественной Литургіи въ его простомъ, деревянномъ храмѣ, среди старцевъ, удрученныхъ лѣтами и отъ юности вмѣнившихъ *вся въ уметы*, ради царствія Божія, то какъ-то понятнѣе и доступнѣе становились сердцу моему слова дѣвственнаго Апостола, возглашаемыя чтецомъ: *Не любите міра, ни яже въ мірѣ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отци въ немъ: яко все, яже въ мірѣ, похоть плотская и похоть очесъ и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть* (1 Иоан. 2, 15—16).

Глубокій, изъ тайниковъ сердечныхъ излетѣвшій, вздохъ, былъ впервые отвѣтомъ Божественной истинѣ этихъ словъ; и, выходя за ограду скитскую, невольно подумалъ я: «воистину блаженъ, Господи, ихъ же избралъ еси и пріялъ вселиться во дворѣхъ Твоихъ! Благоговѣю предъ тобою, безмолвный Скитъ, люблю тебя, любвеобильная Пустыня! *Буди же, повторяю словами Царственнаго Пророка; міръ въ силѣ твоей и обиліе въ столпостѣнахъ твоихъ*, отъ нынѣ и до вѣка!

Отцы и братіе! читая сіе описаніе, примите его, какъ слабый отголосокъ тѣхъ благодатныхъ чувствъ, которыя согрѣвали мое сердце при посѣщеніи вашей приснопамятной для меня Обители, и помяните въ своихъ святыхъ молитвахъ потрудившагося надъ его составленіемъ, во славу славимаго вами единымъ сердцемъ и усты Спаса и Бога нашего Іисуса Христа.

ОСНОВАНІЕ ОБИТЕЛИ.

Мнози бо монастыри отъ Царь и отъ Болгар и отъ богатства поставлени, но не суть поставлени слезами, пощеніемъ. (Пр. Несторъ).

Ни время, ни причины основанія Козельской Введенской Оптиной Пустыни *письменно* неизвѣстны. Въ періодъ Самозванцевъ, слывшій въ народѣ подъ выразительнымъ названіемъ *Литовскаго разоренія*, Козельскъ и (какъ увидимъ ниже) сопредѣльная ему Пустынь, были разорены врагомъ; при этомъ случаѣ погибли, какъ городскіе такъ и монастырскій, архивы, и намъ по необходимости осталось, въ изслѣдованіи судебъ Обители до XVII столѣтія, довольствоваться одними *преданіями*. Слѣдуя тому изъ нихъ, которое сохраняется преемственно среди братства Оптиной Обители,—начало иноческаго житія, на мѣстѣ занимаемомъ ею, относится къ XV столѣтію. Это преданіе, какъ кажется намъ, главнымъ образомъ опирается во первыхъ : на древность сопредѣльнаго ей города Козельска, извѣстнаго въ лѣтописяхъ съ 1146 года (¹); иноческія же обители были необходимою, такъ сказать, принадлежностію древнихъ городовъ Россіи—духовными крѣпостями ихъ, и возникали еще во времена удѣловъ; во вторыхъ на томъ, что почти всѣ окружныя монастыри, также относятъ свое основаніе къ XV и XVI столѣтію, начиная съ самаго знаменитаго по древности и своему историческому зна-

(¹) П. С. Р. Л. II. 26, 28.

ченію Пафнутаева Боровскаго, который основанъ близъ города Боровска въ 1477 году, въ то время, когда уже въ самомъ городѣ существовалъ Покровскій Высокій монастырь, въ коемъ постригся пр. Пафнуйтъ въ 1417 году.

Въ подтвержденіе этого преданія можно указать на переписанный съ древняго слово въ слово, монастырскій синодикъ 1670 года, въ которомъ, въ числѣ помимаемыхъ первыхъ насельниковъ обители, помѣщены попеременно: иноки-схимники и инокини-схимницы; полагаемъ потому, что было время, когда обитель сія, подобно нѣкоторымъ другимъ, какъ единственная въ округѣ, не была исключительно мужскою или женскою, но служила убѣжищемъ для старцевъ и старицъ, жившихъ въ двухъ разныхъ отдѣленіяхъ, подъ управленіемъ одного духовнаго отца. По два же отдѣленія имѣли многіе монастыри въ древнія времена, на примѣръ: *Хотьковъ*, что видно изъ жалованной ему граматы 1506 года отъ Царя Василія Іоанновича, въ которой между прочимъ читаемъ: «*да на семнадцать старцевъ и старицъ, что живутъ въ томъ монастырѣ.....*»⁽²⁾; также *Введенскій подольскій*, находившійся подъ стѣнами Троицкаго монастыря⁽³⁾.

Соборнымъ опредѣленіемъ 1504 года запрещено было жить въ однихъ обителяхъ инокамъ съ инокинями: «а что въ монастырехъ жили въ одномъ мѣстѣ черньци и черницы, и мы уложили, что отъ сего дни впредь черньцомъ и черницамъ въ одномъ монастырѣ не жити»⁽⁴⁾. И такъ, упоминаемые въ

⁽²⁾ См. гр. Троицк. въ бібліотекѣ Лаврской № 193-й.

⁽³⁾ См. Русская старина И. М. Снегирева, годъ второй стр. 138, 139.

⁽⁴⁾ Акт. Экспед. Т. 1. № 383-й.

монастырскомъ Синодикѣ старцы и старицы монастырскіе пребывали въ сей обители въ XV столѣтіи, а, соборное опредѣленіе 1504 года, могло положить основаніе Козельскому Вознесенскому дѣвичьему монастырю, упраздненному въ 1764 году.

Для обследованія обстоятельствъ, при которыхъ вѣроятнѣе могла возникнуть описываемая нами Обитель въ теченіи XV столѣтія, обратимся къ древней Исторіи Козельска (отъ основанія его до начала XVI столѣтія).

Козельскъ, называвшійся до XVIII столѣтія *Козельскъ* или *Козльскъ*, отъ своего положенія среди дремучихъ лѣсовъ, былъ одинъ изъ значительнѣйшихъ городовъ земли *Вятичей*, составлявшей удѣлъ князей черниговскихъ. Козельскъ является въ лѣтописяхъ годомъ ранѣе Москвы, а именно въ 1146 году^(*); онъ обезсмертилъ себя, въ годину общаго бѣдствія Россіи, геройскою защитою противу полумилліонной орды Батыя въ 1238 году, за что и прозванъ отъ него *злымъ городомъ*; до 1408 года Козельскъ имѣлъ своихъ удѣльныхъ князей изъ рода мученика вѣры св. Михаила, князя черниговскаго. Правнукъ его, козельскій князь *Иванъ Титовичъ*, въ 1376 году вступилъ въ родство съ сильнѣйшимъ изъ удѣльныхъ князей того времени—женитьбою на его дочери^(*); благодаря этому союзу, Козельскъ долѣ другихъ удѣловъ князей черниговскихъ сохранилъ свою независимость отъ Литвы, хотя и не избѣжалъ ея вовсе. Въ 1402 году умеръ Олегъ Ивановичъ князь рязанскій; Козельскъ лишился въ немъ опоры своей самостоятельности,—

(*) П. С. Р. Л. II. 26, 28.

(*) Ник. IV. 50.